

Несколько дней пролетели в мгновение ока.

Если Цуй Буцюй и Фэн Сяо раньше не были знакомы с двумя столпами, поддерживающими Цемо, то в день празднования дня рождения они в полной мере убедились во влиянии Син Мао в городе.

С того дня, как они получили приглашение, город начали украшать фонарями и декором. За несколько коротких дней весь город был увешан большими красными фонарями и красными лентами. Хотя Цемо и невелик, эти расходы может позволить себе только богатая и обеспеченная семья.

Успешного дела недостаточно, чтобы описать Син Мао, поскольку, будучи потомком правителя Шаньшаня, когда царство Шаньшань было уничтожено, князь Шаньшаня забрал четыре тысячи выживших и бежал в Цемо. Он также перенес сюда национальную казну Шаньшаня, и через три поколения дело Син Мао распространилось не только по всему Цемо, но и в Люгуне, достигнув даже столицы Империи Суй и Южной династии, где действовало несколько их отделов.

Когда у кого-то были деньги, ему, естественно, требовалась еще большая рабочая сила для охраны своей казны. Говорят, что с тех пор, как Син Мао исполнилось пять лет, был приглашен опытный мастер боевых искусств, чтобы обучать всех членов его семьи. Жаль, что таланты Син Мао были так себе, до сих пор он был всего лишь мастером боевых искусств третьего уровня, но рядом с ним не было недостатка в охранниках, и каждый из них следовал за ним, куда бы он ни пошел, это было невероятное зрелище.

Когда Фэн Сяо и Цуй Буцюй прибыли к воротам поместья Син, там уже было невообразимо многолюдно. Охранники поместья Син выстроились у ворот в один прямой ряд, усиленно охраняя все поместье Син и превратив его в почти неприступную крепость. Третий помощник, которого они видели в прошлый раз, стоял у ворот, приветствуя гостей, за ним также стояли два охранника.

Увидев это, Цуй Буцюй улыбнулся:

— Такой размах не сильно отличается от наследного принца или принца Цзиня, когда они покидают столицу. Это достойно правителя страны. Хотя Син Мао больше не владеет царством Шаньшань, он по-прежнему вел себя как князь.

Фэн Сяо дотронулся до своего подбородка:

— Говорят, что его подчиненные действительно называют его в его присутствии «Ваше Величество».

Вокруг них остановилось несколько экипажей, и среди них ни один не был красивым или элегантным. Они были единственными гостями, приехавшими из гостиницы, которые не

привели с собой никого из охраны. Те, кто пришел поздравить мать Син Мао с днем ее рождения, были в основном известными людьми в городе. Поговаривали даже, что среди них были и знакомые Син Мао из провинции Цзянху. В этой ситуации Цуй Буцюй и Фэн Сяо оба считались довольно неприглядными, поскольку им приходилось даже держать подарок, который они принесли, собственными руками.

Тот, кого пригласил Син Мао, является племянником князя Кучи. Цзинь Лянь было неуместно маскироваться под служанку, и они не могли придумать никакой подходящей для нее личности. Итак, чтобы не дать Фо Эру шанса убить ее, Цуй Буцюй оставил Цяо Сянь защищать ее. И все же из-за этого, когда были только он сам и Фэн Сяо, по сравнению с другими гостями, вокруг которых были служанки, они выглядели еще более бедными и неприглядными.

Когда они игнорировали взгляды окружающих, их толстая кожа* вступила в силу. Они вели себя очень естественно, стоя в очереди позади всех, совершенно не смущаясь, вместо этого они были заинтересованы в том, чтобы использовать возможность наблюдать за другими.

ПП: чем толще кожа, тем меньше совесть

Каждый приносил подарки, большие и маленькие, некоторые даже хотели подарить что-то бросающееся в глаза, неся дерево высотой со взрослого человека, увешанное золотом и серебром, что вызвало бесчисленные возгласы. Однако Цуй Буцюй держал в руках только шкатулку длиной с его руку до локтя.

Возможно, этот третий помощников привык видеть славные и бесценные подарки, и как только он увидел, как этот подарок выглядит, как будто он был куплен в маленьком неизвестном уличном ларьке, он на мгновение остолбенел.

Увидев приглашение, он понял, кто этот гость. Куча производит металл, их основа была прочной и богатой, они не были маленькой бедной страной. Тем не менее, наряды Цуй Буцюя и Фэн Сяо, хотя и не выглядели слишком бедными, все же были далеки богатой и красивой одежды, которую представлял себе третий помощник.

Он сумел немного скрыть свое удивление, но слугам, стоявшим рядом с ним, однако, не удалось отвести взгляды.

— Стой! — Цуй Буцюй с недовольством сказал. — Как вы смеее так смотреть на нас?

Слуга, принявший подарок, обернулся и посмотрел на него.

Цуй Буцюй гордо произнес:

— А-Фэн, открой коробку и покажи им, какой подарок мы принесли.

На глазах у всех, редко проявлявший послушание, Фэн Сяо повиновался взял у слуги шкатулку и развязал ленту, достав самый обычный короткий кинжал.

— Смотри внимательно, — сказал Фэн Сяо.

Он обнажил кинжал, и все наблюдавшие могли видеть только белый отблеск кинжала, как будто его окружали лед и снег. Они только видели, как Фэн Сяо слегка поднял руку и одним взмахом превратил одежду слуги в пыль. Слуга даже не понял, что произошло.

Только когда он услышал женские крики, к нему вернулось сознание. Его лицо покраснело от смущения, и он быстро убежал.

Цуй Буцюй улыбнулся и сказал:

— Мастер Син посмотрелся на жемчуг и золото. Как вы думаете, кто мы такие и мы бы преподнесли простой подарок? Если это так, то чем мы отличаемся от тех фермеров или бездомных кошек и собак?

Все увидели силу кинжала и пробормотали между собой, что приглашение племянника Кучи определенно не было слухом, и не осмелились смотреть свысока на Цуй Буцюя и Фэн Сяо.

Третий помощник пришел в себя, быстро взял кинжал обеими руками и осторожно передал его слуге, стоявшему рядом с ним, улыбаясь:

— Прошу прощения за грубость и задержку, ваша светлость, прошу вашей милости и великодушия, чтобы не быть расчетливым с нами, учитывая, что сегодня день рождения матери моего господина. Я устроил место для вас обоих и сейчас проведу вас туда. Пожалуйста, пройдемте!

Всех направляли слуги, и только Цуй Буцюй и Фэн Сяо были особенными, поскольку их направлял сам третий помощник.

Не было необходимости описывать, насколько просторным было поместье Син. Поскольку гостей, пришедших сегодня, было больше, чем обычно, они не смогли усадить их всех в один зал. У них не было другого выбора, кроме как разделить поместье Син на внешний и внутренний залы. Тех, кто сидел внутри, было немного, и зал выглядел более просторным и менее переполненным, потому что все те, кто сидел внутри, были важными гостями Син Мао. Снаружи было гораздо больше народу по сравнению с теми, кто сидел внутри, их значимость, очевидно, была немного меньше.

Хотя Цуй Буцюй вел сам третий помощник, они все равно не могли войти во внутренний зал. Они могли оставаться только в месте рядом с коридором, ведущим во внутренний зал.

Возможно, это уже неплохое место, Цуй Буцюй знал, что вначале их места должны были быть довольно далеко сзади, но из-за того, что они только что сделали, третий помощник передвинул их вперед.

Затем он посмотрел на внутренний зал, где, кроме мест обоих хозяев и четырех мест слева и справа от них, находилось в общей сложности восемь очень важных гостей, и одним из них должен был быть Дуань Цигу.

Цуй Буцюй посмотрел на него с неудовольствием и спросил:

— Что? Даже с моей личностью я не могу занять место во внутреннем зале?

Улыбка третьего помощника не дрогнула, он согнул спину и сказал:

— Прошу прощения, ваша светлость, эти восемь мест принадлежат людям, которых мой господин знает уже много лет, они не расположены в соответствии с рангом человека. Среди людей, находящихся во внешнем зале, есть лидер секты Цюнхай, ученики секты Гуаньчжун Вэй и лидер секты Сяньлинь, все их места далеко позади по сравнению с вами двумя!

Цуй Буцюй притворился нетерпеливым и махнул рукой:

— Хорошо, хорошо. Пожилая женщина празднует свое шестидесятилетие, поэтому я воздержусь от расчетов с вами!

Третий помощник улыбнулся:

— Ваша светлость действительно великодушен!

Ему все еще нужно было позаботиться о других гостях, поэтому третий помощник немедленно попрощался с ними. Фэн Сяо придержал Цуй Буцюя, помогая ему сесть, затем взял со стола две виноградины и бросил их в рот, прежде чем начать наблюдать за происходящим.

Все гости пришли и сели на свои места. Четыре места из восьми во внутреннем зале уже были заняты. Фэн Сяо не узнал ни одного из них, поэтому он послушал Цуй Буцюя, который сказал:

— Во внутреннем зале есть один, судя по тому, как он выглядит, это может быть Вэй Хуофан из секты Гуаньчжун Вэй. Что касается остальных, я их тоже не знаю, возможно, они не из провинции Цзянху.

Фэн Сяо:

— Син Мао обязательно расположит место Дуань Цигу прямо рядом собой, чтобы дать понять, что он серьезно настроен на перемирие. Сейчас мы далеко от них, нам будет неудобно что-либо сделать.

— Тогда давай приспособимся к ситуации. Кстати говоря, где ты нашел такой острый кинжал?

Фэн Сяо доел гроздь винограда, затем ткнул серебряной палочкой в кусок дыни и положил его в рот. Он улыбнулся, услышав это:

— Я вложил в лезвие часть своей внутренней силы. Так что, не говоря уже о кинжале, который может превратить металл в песок, даже если воспользоваться им, чтобы расколоть горы, это вполне осуществимо.

Цуй Буцью подозрительно спросил:

— Но когда ты вынул кинжал, разве на нем не было белого отблеска?

Фэн Сяо засмеялся:

— Ха-ха. Если вы поместите этот кинжал в лед и снег на три или четыре дня, а затем используете свою внутреннюю силу, разве у него не было белого отблеска? Эту вещь я купил в свою последнюю поездку в ларьке на западе города. Всего за триста монет мы купили такой грандиозный пир, оно того стоит!

После минуты молчания Цуй Буцью сказал:

— Бюро Цзецзянь теперь настолько бедно, что даже не может принести подходящий подарок?

Фэн Сяо возмутился:

— Разве нам не нужны деньги, чтобы проехать тысячи ли для расследования дела? На окраинах сильные песчаные бури и ветры, разве мне не нужно тратить деньги на покупку цветов и масла для волос? Иначе как бы я мог сохранить изящество своего лица и волос? Твоя Цяо Сянь такая хитрая. Просить ее купить мне масло для волос - все равно что просить ее рискнуть своей жизнью ради меня, поэтому, конечно, мне приходится тратить свои собственные деньги.

Цуй Буцью: ...

Если бы Фэн Сяо притворился, что ведет себя как женщина, он все равно мог бы посмеяться над ним, но другой не вел себя странно, он выглядел действительно серьезным и решительным. Когда Цуй Буцью представил себе, как Фэн Сяо, раздвинув ноги, сидит в комнате, сбывая усы

одной рукой, а другой наносит масло на волосы, он почувствовал, как по его лицу пробежала судорога.

Фэн Сяо серьезным тоном отчитал его:

— Не смей думать, что мужчинам не нужно заботиться о своей внешности. Если бы я, обладающий такой несравненной красотой и изяществом, не заботился о своей внешности, не предал ли бы я благословение Небес? Хотя ты и не такой, как я, тебя по-прежнему считают приятным на вид, но твое тело слабое и ты часто поддаешься болезням, а это значит, что ты, естественно, стареешь быстрее, чем другие мужчины. Если ты по-прежнему будешь отказываться поддерживать свою внешность, боюсь, через два года...

Он тихо усмехнулся.

Цуй Буцуй знал, что он не думает ни о чем хорошем, но все же спросил низким голосом:

— Что?

— К тому времени я действительно смогу называть тебя «папа».

Цуй Буцуй на мгновение взглянул на стоящую перед ним тарелку с фруктами. Он действительно боялся, что больше не выдержит и ткнет Фэн Сяо лицом в тарелку с фруктами и размажет ими все его лицо.

В этот момент звук прервал его опасную мысль.

— Я Чэнь Цзи, могу ли я узнать имя этой девушки и господина?

Цуй Буцуй поднял голову.

Молодой человек по имени Чэнь Цзи сидел рядом с Фэн Сяо. Его слова, очевидно, предназначались Фэн Сяо, а Цуй Буцуй был упомянут просто из вежливости.

— Что означает «Цзи» в вашем имени? — Фэн Сяо утратил озорную улыбку, которая была у него, когда он только что препирался с Цуй Буцюем. Вместо этого он застенчиво улыбнулся, намеренно нерешительно взглянув на Чэнь Цзи. Веки Фэн Сяо дрогнули, как будто он только что подмигнул Чэнь Цзи.

Это выражение бесполезно по отношению к Цуй Буцюю, но по отношению к людям, которые не знали о его истинной личности, оно было весьма действенным.

По крайней мере, Чэнь Цзи был явно заинтересован. Его взгляд, устремленный на Фэн Сяо, стал более страстным.

— «Цзи» означает «после дождя», когда небо снова проясняется.

«Чэнь Цзи».

Цуй Буцюй запечатлел это имя в памяти и очень быстро нашел в море своих воспоминаний, кто этот человек.

Сын лидера секты Гуаньчжун Сяньлинь.

Секта Сяньлинь не входила в число лучших сект, таких как секта Тяньтай, но в провинции Цзянху они были довольно известны. Чэнь Цзи обладает средними навыками боевых искусств и высокомерным темпераментом. Он был свободолюбивым человеком, похожим на Линь Вэя из секты Яньдан. Возможно, с юных лет его баловали, и он никогда не испытывал никаких трудностей.

Хотя его навыки боевых искусств были не выдающимися, у него все еще был отец, глава секты, поэтому в поместье Син предоставили ему место рядом с Цуй Буцюем и Фэн Сяо.

Они посмотрели на людей во внутреннем зале, казалось, что хозяин и все гости уже прибыли.

Дуань Цигу, Гао И сидели слева и справа от Син Мао, а рядом с Син Мао была еще пожилая женщина, они догадались, что именно для нее предназначался пир по случаю дня рождения.

Цуй Буцюй все еще думал о том, как сблизиться с Дуань Цигу, и теперь, когда Чэнь Цзи здесь, в его голове зародился план.

Как будто Фэн Сяо знал, о чем он думает, он улыбнулся и подмигнул ему, а затем подтолкнул тарелку с фруктами на столе в сторону Цуй Буцюя.

Цуй Буцюй почувствовал волнение и нетерпение другого человека увидеть интересное зрелище, которое вскоре развернется перед его глазами, поэтому он не смог удержаться от того, чтобы мысленно закатить глаза, прежде чем немедленно перевернуть тарелку с фруктами в воздух.

«Треск!»

Не только тарелка разбилась на тысячу кусочков, но и фрукты рассыпались по земле.

Этой сцене не составило труда привлечь всеобщее внимание. Весь зал погрузился в тишину, даже Син Мао и его люди посмотрели в сторону Цуй Буцюя.

<http://bllate.org/book/13926/1227027>